

Специфические особенности маленьких поясных накладок в мазунинской и кара-абызской культурах

Красноперов Александр Анатольевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии
наук. Россия, г. Ижевск. ORCID: 0000-0001-7931-4536. Researcher ID: AAN-4831-2021.

E-mail: alexander.kaa@mail.ru

Аннотация. Среди находок в могилах кара-абызской культуры иногда встречаются маленькие поясные накладки с фасетировкой и вырезами, которые сравнивают с похожими мазунинскими и используют в системе доказательств происхождения мазунинской культуры из кара-абызской. Но хронология этих накладок ранее не становилась предметом специального рассмотрения. Составление полного каталога находок показало, что накладки в мазунинской и кара-абызской культурах имеют типологические отличия. Существенным признаком, отличающим кара-абызские накладки от мазунинских, является форма вырезов. На мазунинских накладках вырезы, отделяющие концы от центра, треугольной формы. Кара-абызские накладки имеют вырезы прямоугольной формы, образующие в верхней и нижней частях накладки перекадину в виде буквы «Т», чего не встречается в типично мазунинских комплексах. В кара-абызской культуре это единственный вариант таких накладок, в мазунинской типологическое разнообразие намного шире. Четкую хронологию дают лишь три комплекса: с фибулой с эмалью, 2 пол. II – нач. III в. (Тарасово, п. 36, мазунинская культура), с лучковыми фибулами 4 варианта по А. К. Амброзу, 1 пол. III в. н. э. (Ошки, п. 1, азелинская культура, Охлебинино, п. 485, кара-абызская культура), т. е. варианты между собой синхронны. Это не позволяет уверенно утверждать происхождение одного варианта из другого. Однако разнообразие форм и хронологическая динамика позволяет считать мазунинскую культуру источником традиции таких накладок, а в кара-абызской среде они являются заимствованием. Типологические особенности кара-абызских накладок позволяют идентифицировать находки из Подвязье, п. 24 (Нижегородская обл.) как происходящие именно из кара-абызского ареала и связывать их проникновение к западу от Волги с волной других кара-абызских находок, представленных характерными накладками в виде голов грифонов.

Ключевые слова: кара-абызская культура, мазунинская культура, поясные накладки, типология, хронология, фибулы.

Археологическая карта Прикамья 2 четверти I тыс. н. э. представлена сетью культур [28], демонстрирующих заметное сходство при еще более заметных различиях. Последнее позволило выделить самостоятельные культуры (азелинскую, мазунинскую, кара-абызскую, гляденовскую), первое дает возможность придумывать общности и рассуждать о происхождении одних культур из других.

Одним из таких распространенных утверждений является утверждение об участии кара-абызского населения в формировании мазунинской культуры [14]. В системе «доказательств» упоминаются поясные накладки определенных форм, известные и в мазунинских, и в кара-абызских (а также в азелинских) комплексах. Это могло бы быть надежным свидетельством в пользу концепции, если бы не одно обстоятельство – хронологии этих накладок нет. А чтобы рассуждать о происхождении одного из другого, хотелось бы видеть обоснованные датировки находок, прежде всего, наиболее ранних вариантов. Одними из ранних являются маленькие накладки с одним центральным прямоугольным полем и выступами сверху и снизу, обращенными вершинами к центральному полю, напоминающие по форме завернутую в фантик конфету (рис. 1).

Историография. Типология мазунинских накладок предложена Т. И. Останиной, которая выделила [22, с. 57–58] прямоугольные накладки с фасетками и без [22, рис. 11: 19] в тип 1 [22, рис. 11: 14–21]. Такие же, но с подвесными колечком, – в тип 2 [22, рис. 22–27]. Деление довольно бессистемное, детали не учитываются. Важно разделение всех накладок на 2¹ большие группы: прямоугольные разного дизайна и в виде нескольких соединенных кругов/овалов (тип 4 по Т. И. Останиной). Позднее Р. Д. Голдина тоже не стала их разделять: «прямо-

угольные, обильно фасетированные ременные накладки, известные во множестве вариантов», и подчеркнула: «накладки такого типа представляют собой этнографическую особенность населения Среднего Прикамья» [8, с. 20].

Типология кара-абызских накладок предложена С. Л. Воробьевой, которая выделила тип А.3 [3, рис. 47: 3, 4, табл. 135] из 11 погребений Шиповского и Охлебининского могильников. Автор резюмирует, что «аналогичные изделия в массовом количестве происходят с памятников мазунинской культуры» [3, с. 135].

Но типология ничего не дает в плане хронологии. И сама типология нуждается в уточнениях.

С. Л. Воробьева отметила ситуацию сходства форм накладок из кара-абызских и мазунинских комплексов. Но существенным признаком, отличающим кара-абызские накладки от мазунинских, является форма вырезов. На мазунинских накладках вырезы, отделяющие концы от центра, треугольной формы (рис. 1: 1–92). Кара-абызские накладки имеют вырезы прямоугольной формы, образующие в верхней и нижней частях накладки перекладину в виде буквы «Т» (рис. 1: 93–125), чего не встречается в типично мазунинских комплексах.

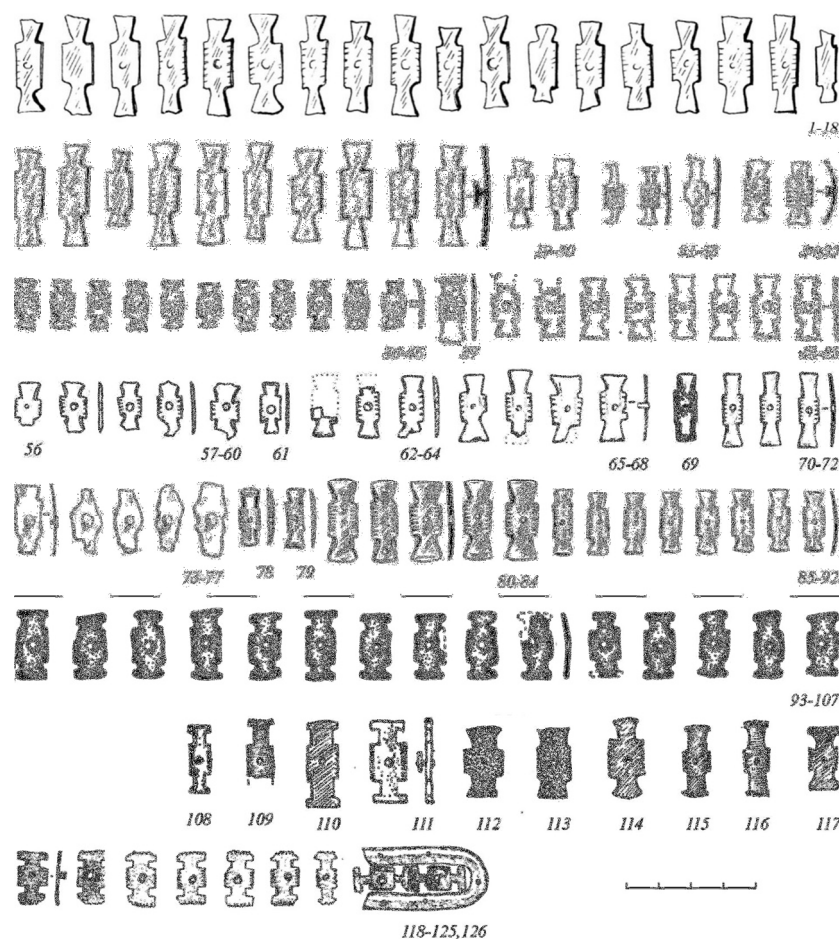

Рис. 1. Накладки рассматриваемого варианта. 1–30 – Ошки, п. 1 [10, табл. 1: 3–32]; 31–33 – Худяки, п. 84 [10, табл. 93: 1–3]; 34, 35 – Ошки, п. 3 [10, табл. 4: 2, 3]; 36–46 – Тарасово, п. 36 [7, табл. 14/36: 4–14]; 47 – Чепаниха, п. 27 [21, табл. 26: 7]; 48–55 – Тарасово, п. 271 [7, табл. 116/271: 3, 4, 8–12]; 56 – Усть-Сарапул, п. 102 (СИА ХМЗ, 1543/8–15, с оригинала); 57–60 – Нырғында I, п. 4 [9, табл. 6: 1–4]; 61 – Нырғында I, п. 47 [9, табл. 34: 1]; 62–64 – Тарасово, п. 284 [7, табл. 121/284: 2–4]; 65–68 – Тарасово, п. 778 [7, табл. 336/778: 2-12-16]; 69 – Нива, п. 66 [20, табл. I: 5]; 70–72 – Тарасово, п. 904 [7, табл. 385/904: 3-3-5]; 73–77 – Тарасово, п. 743 [7, табл. 320/743: 1, 2, 4–6]; 78 – Чепаниха, п. 28 [21, табл. 26: 9]; 79 – Тарасово, п. 879 [7, табл. 376/879: 1]; 80–84 – Тарасово, п. 147 [7, табл. 57/147: 1-2-6]; 85–92 – Тарасово, п. 111 [7, табл. 39/111: 1–8]; 93–107 – Шипово, п. 53 [18, рис. 43: 22–36]; 108 – Шипово, п. 89 [24, рис. 22: 22]; 109 – Шипово, п. 244 [19, рис. 63: 12]; 110 – Шипово, п. 303 [19, рис. 76: 8]; 111 – Охлебинино, п. 485 [25, рис. 1: 18]; 112 – Шипово, п. 82 [19, рис. 44: 3]; 113 – Шипово, п. 44 [19, рис. 37: 7]; 114 – Шипово, п. 183 [19, рис. 54: 6]; 115 – Шипово, п. 230 [19, рис. 61: 4]; 116 – Шипово, п. 249 [19, рис. 64: 17]; 117 – Шипово, п. 217 [19, рис. 59: 11]; 118–125, 126 – Подвязье, п. 24 [11, рис. 1: 1–4, 6]. 1–92 – «мазунинского» варианта, 93–125 – «кара-абызского» варианта

Также важно, что в кара-абызской культуре это единственный вариант таких фасетированных накладок, без типологического разнообразия. Именно эта форма является специфической для кара-абызской культуры.

Хронология. Комплексы с находками фасетированных накладок в мазунинской и азелинской культурах. Н. А. Лещинская отметила наличие накладок этого типа в 4 могилах азелинской культуры: Ошки, пп. 1, 3, Худяки, п. 84 [10, табл. 41: 1–21, с. 161]. В последнем случае сохранность весьма плохая, Ошкинский могильник более информативен. Во всех трех погребениях есть пряжки с плоской рамкой и длинным прогнутым щитком, в погребении 4 – железные наконечники стрел с шипами, в погребении 1 (рис. 2: В) – лучковая фибула 4 варианта [15, рис. 4: 13, с. 243], т. е. 4 четв. II – 1 пол. III в. [16, с. 77–78].

Из мазунинских погребений² интерес представляют Тарасово, пп. 879 [7, табл. 376/879], Усть-Сарапул, п. 102 [1, рис. 58: 2–6], с пряжками с цельным щитком, и Тарасово, п. 36 [7, табл. 14/36] (рис. 2: А), с браслетом с завязанными концами и шестиугольной фибулой с эмалью формы 66 по В. В. Кропотову [15, рис. 3: 5 с. 240], 2 пол. II – нач. III в.

Комплексы с находками фасетированных накладок в кара-абызской культуре. Большинство собственных комплексов кара-абызской культуры с рассматриваемыми накладками³ не информативно, т. к. содержит только местные типы. Выделяется погребение 485 Охлебининского могильника [25, рис. 1: В] (рис. 2: Б), с пряжкой типа «суворово» и одночленной лучковой фибулой 4 варианта [15, рис. 4: 2, с. 234].

Несколько публикаций пряжкам типа «суворово» посвятил И. О. Гавритухин [5; 6]. К сожалению, аргументация довольно шаткая, основана на общих рассуждениях о хронологии В-образной формы рамки (общая характеристика: [6, с. 202, 207]) в римских провинциях, где они встречаются в IV в. н. э. [6, с. 204, 207, 208]. Но сам И. О. Гавритухин вынужден заметить, что «материалы Волго-Уральского региона явно противоречат этому» [6, с. 207], «методом исключения регионов, где <...> неплохо известны, можно предположить, что В-образные пряжки появились на Переднем или Среднем Востоке. Правда, прямых доказательств этому нет» [6, с. 207]. Представляется, что поиск прототипов ведется немного не в той стороне, и исходной здесь является не В-образность рамки, а плоское сечение рамки⁴. Комплекс Охлебинино, п. 485 с пряжкой типа «суворово» определенно датируется раньше, чем предложенная И. О. Гавритухиным дата пряжек этого типа.

Учитывая выделенные выше типологические особенности, интерес представляет ряд находок за пределами кара-абызского ареала. Кара-абызский вариант происходит из погребения 24 могильника Подвьязь в Нижегородской области (рис. 3: А). К первому поясному набору относятся накладки, пряжка с В-образной рамкой и треугольным щитком с круглым выступом сзади, и U-образный наконечник ремня. Ко второму набору – накладки, похожие на мазунинские, пряжка и наконечник ремня с прорезями. По форме щитка пряжка из этой могилы соответствует «уральской» серии, выделенной В. Ю. Малашевым [17, с. 133], а по форме и декору рамки находит прямые соответствия в сарматских погребениях Суслы, к. 58 (рис. 3: Б) и 69 [6, рис. 20: 14, 1, 2]. Форма вырезов на втором поясе из Подвьязь, п. 24 совпадает с наконечником из Суслы, к. 69 [27, рис. 13: 11] (рис. 3: В) и Тезиково, п. 56 [12, рис. 2: 3] (рис. 3: Г). Фактически эти четыре погребения образуют замкнутый круг аналогий друг другу. На дату указывает и подковообразная фибула с эмалью варианта 4 по И. А. Ахмедову, сер. III в. н. э. [2, рис. 119: 8, с. 154–155].

Что интересно, это не единственный случай находок кара-абызских вещей к западу от Волги. Но большее распространение получила другая форма – типичные кара-абызские накладки с грифонами, в том числе позднего варианта: половина, обточенная в круг [13, рис. 22, с. 59 – прим. 12⁵].

² Находки: Ныргында I, пп. 4, 47; Чепаниха, пп. 27, 28; Нива, п. 66; Тарасово, пп. 36, 111, 147, 271, 284, 743, 778, 879, 904; Усть-Сарапул, п. 102. В том числе накладки представлены в Ныргындинском I могильнике пьяноборской культуры, где лишь несколько могил относятся к самому началу формирования мазунинского культурного комплекса.

³ Находки: Охлебинино, п. 485; Шипово, пп. 89/1972, 44, 82, 183, 217, 230, 244, 252, 303/1991, 53/2006.

⁴ Пряжки с рамками плоского сечения В. Ю. Малашев относит к 1 и 2 половинам III в. н. э. [17, с. 133].

⁵ Из новых находок: Напольновское 1 селище [4, рис. 4: 8].

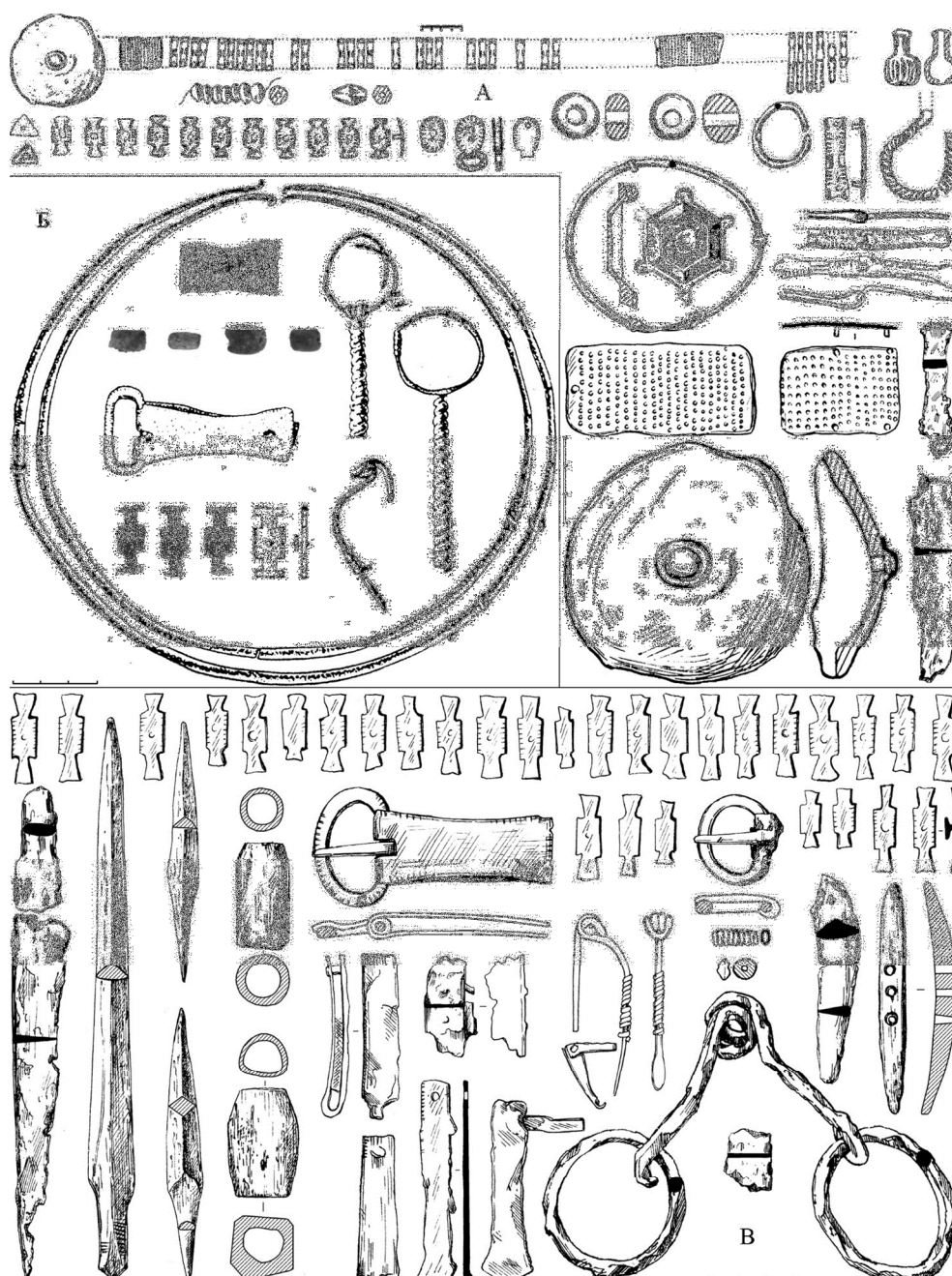

Рис. 2. Датированные комплексы с накладками рассматриваемого варианта. А – Тарасово, п. 36 [7, табл. 14/36, с изменениями]; Б – Охлебинино, п. 485 [23, рис. 172: 4–6, 7; 25, рис. 1: B]; В – Ошки, п. 1 [10, табл. 1, 2: 1–8]

Таким образом, накладки «такой» формы в мазунинской, азелинской, и кара-абызской культурах близки, но не идентичны. Кара-абызский вариант отличается формой вырезов, которая и является определяющим признаком. В кара-абызской культуре это единственный вариант таких накладок, в мазунинской типологическое разнообразие намного шире. Четкую хронологию дают лишь три комплекса: с фибулой с эмалью, 2 пол. II – нач. III в. (Тарасово, п. 36, мазунинская культура), с лучковыми фибулами 4 варианта по А. К. Амброзу, 1 пол. III в. н. э. (Ошки, п. 1, азелинская культура, Охлебинино, п. 485, кара-абызская культура), т. е. варианты между собой синхронны. Это не позволяет уверенно утверждать происхождение одного варианта из другого. Однако разнообразие форм и хронологическая динамика позволяет считать мазунинскую культуру источником традиции таких накладок, а в кара-абызской среде они являются заимствованием. Этот элемент инвентаря не подтверждает гипотезу об участии кара-абызского населения в генезисе мазунинского.

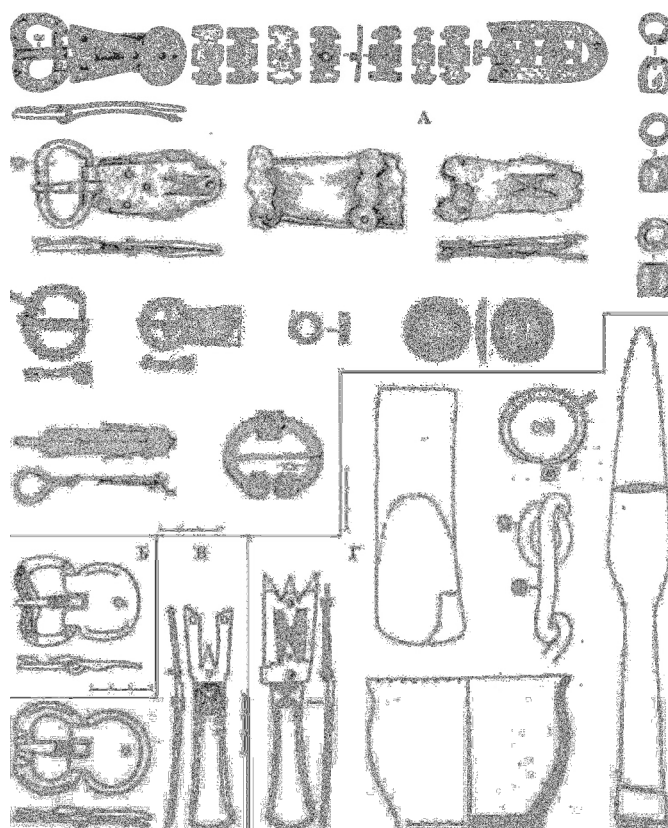

Рис. 3. Находки к западу от Волги. А – Подвьязь, п. 24 [11, рис. 1]; Б – Суслы, к. 58 [26, рис. 1: 1]; В – Суслы, к. 69 [26, рис. 1: 2, 3]; Г – Тезиково, п. 56 [12, рис. 2: 1–7]

Благодарности: Благодарю Д. Г. Бугрова (Казань) и В. В. Овсянникова (Уфа) за помощь с литературой.

Список литературы

1. Арматынская О. В. Отчет о работах в Сарапульском р-не УАССР и Менделеевском р-не ТАССР в 1986 г. (Икский и Усть-Сарапульский могильники) // Архив ИА РАН. Р-1. № 11802.
2. Ахмедов И. Р. Гл. 12. Находки круга восточноевропейских эмалей на Волге и Оке // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18 / отв. ред. А. М. Обломский. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. С. 146–158.
3. Воробьева С. Л. Типология элементов убранства костюма кара-абызской культуры эпохи раннего железа / дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Уфа, 2012. Т. 1. 291 с.; Т. 2. 138 с. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 4/1. Д. 185, 185а.
4. Вязов Л. А., Михайлов Е. П. Исследования памятников Среднего и Нижнего Посурья в рамках работы международной археологической экспедиции в 2015–2019 гг. / Е. М. Макарова, Н. С. Мясников, А. Б. Мясникова, Д. А. Петрова, Ю. А. Салова, Р. А. Силанов // Археология Евразийских степей. 2020. № 3. С. 354–372.
5. Гавритухин И. О. Хронология и динамика культур в конце позднесарматского времени и начале эпохи Великого переселения народов // Археология Волго-Уралья: в 7 т. Т. 4. Эпоха Великого переселения народов / отв. ред. Р. Д. Голдина. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 272–316.
6. Гавритухин И. О. Пояса типа Суворово (к изучению волго-уральской военизированной элиты IV в. н. э.) // Stratum plus. 2024. № 4: Imperium et Barbaricum: стабильность и конфронтация. С. 201–240. DOI: 10.55086/sp244201240.
7. Голдина Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. 2, иллюстрации. Ижевск, 2003. 724 с.
8. Голдина Р. Д., Бернц В. А. Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016. № 3 (17). С. 17–58. DOI: 10.24852/ра2016.3.17.17.58.
9. Голдина Р. Д., Красноперов А. А. Нырғындынский I могильник II–III вв. на Средней Каме / МИА КВАЭ. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.
10. Голдина Р. Д., Лещинская Н. А., Макаров Л. Д. Дневники раскопок могильников 1 пол. I тыс. н. э. бассейна р. Вятки // Н. А. Лещинская Вятский край в пьяноборскую эпоху (по материалам погребальных памятников I–V вв. н. э.) / МИ КВАЭ. Т. 27. Ижевск, 2014. С. 212–445.
11. Грибов Н. Н. Новые данные по истории освоения Нижней Оки в эпоху раннего средневековья (по материалам Подвьязевского могильника) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. II / отв. ред. А. Г. Ситдилов и др. Казань: Отечество, 2014. С. 316–319.

12. Гришаков В. В. Три неопубликованных погребения Тезиковского могильника (к уточнению хронологии памятника) // Древности Окско-Сурского междуречья. Вып. 1 / отв. ред. В. В. Гришаков. Самара : МордГПИ, 1998. С. 50–58.
13. Красноперов А. А. Анахронизмы среди погребального инвентаря. Пьяноборские вещи в мазунинских погребениях: процесс смены времен в Прикамье // АЕС. 2018. № 1: Эпоха Великого переселения народов : мат-лы Всеросс. научн. конф. «I Старостинские чтения: Опорные памятники Среднего Поволжья и Прикамья 1 пол. – сер. I тыс. н. э.». С. 56–86.
14. Красноперов А. А. Кара-абызский компонент в пьяноборской и мазунинской культурах: концепции и реальность // XVI Бадеровские чтения : сборник научных статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения О. Н. Бадера (г. Пермь, ПГНИУ, 27 ноября – 1 декабря 2023 г.) / отв. редакторы М. Л. Перескоков, Е. В. Чуйкина. Пермь, 2023. С. 139–143.
15. Красноперов А. А. Привозные фибулы Прикамья первых веков н. э.: динамика распространения // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 230–258. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.14.
16. Кропотов В. В. Фибулы сарматской эпохи. Киев : Адеф-Украина, 2010. 384 с.
17. Малашев В. Ю. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южно-уральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // Сарматы и внешний мир : мат-лы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12–15 мая 2014 г. / отв. ред. Л. Т. Яблонский, Н. С. Савельев / Уфимский археологический вестник. Вып. 14. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 130–140.
18. Овсянников В. В. Шиповский курганный-грунтовый могильник в южном Предуралье. Ч. 1. Погребальные комплексы, исследованные в 2006 и 2008 г. Уфа, 2023. 136 с.
19. Овсянников В. В., Савельев Н. С. Шиповский могильник в лесостепном Приуралье / И. М. Акбулатов, В. Н. Васильев. Уфа : Гилем, 2007. 166 с.
20. Останина Т. И. Нивский могильник III–V вв. н. э. // Материалы к ранней истории населения Удмуртии / отв. ред. М. Г. Иванова. Ижевск, 1978. С. 92–117.
21. Останина Т. И. Два памятника мазунинской культуры в центральной Удмуртии // Поиски, исследования, открытия / сост. и научн. ред. Т. И. Останина. Ижевск, 1984. С. 26–92.
22. Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.
23. Пшеничнюк А. Х. Научный отчет о результатах археологических раскопок Охлебининского могильника за 1982 г. Альбом к отчету о раскопках Охлебининского могильника в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9017, 9017а.
24. Пшеничнюк А. Х. Шиповский комплекс памятников (IV в. до н. э. – III в. н. э.) // Древности Южного Урала / редколл. Р. Г. Кузеев и др. Уфа, 1976. С. 35–131.
25. Пшеничнюк А. Х. Исследования по раннему железному веку // Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала / под ред. А. Х. Пшеничнюка, В. А. Иванова. Уфа : БФАН СССР, 1987. С. 67–76.
26. Скрипкин А. С. Две бронзовые пряжки из Сусловского курганного могильника // Советская археология. 1976. № 3. С. 325–327.
27. Скрипкин А. С. Материалы Сусловского курганного могильника // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 1. Волгоград : ВолГУ, 1998. С. 104–124.
28. Syrovatko A., Mikhaylova E., Krasnoperov A. The Western Forest Zone During the Transition From the Roman Times to the Early Middle Ages // T. Rehren, E. Nikita (Eds.), Encyclopedia of Archaeology, 2nd Edition. Vol. 4. London : Academic Press, 2024. Pp. 712–732. DOI: 10.1016/B978-0-323-90799-6.00241-X.

Specific features of small belt overlays in the Mazunino and Kara-Abyz archaeological cultures

Krasnoperov Aleksandr Anatol'evich

PhD in Historical Sciences, researcher, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS, Russia, Izhevsk. ORCID: 0000-0001-7931-4536.
ResearcherID: AAN-4831-2021. E-mail: alexander.kaa@mail.ru

Abstract. Among the finds in the graves of the Kara-Abyz culture, small belt overlays with faceting and cutouts are sometimes found. They are compared with similar "Mazunino" ones, and are used in the system of evidence of the origin of the Mazunino culture from the Kara-Abyz. But the chronology of these overlays has not previously been the subject of special consideration. The compilation of a complete catalogue of finds showed that the overlays in the Mazunino and Kara-Abyz cultures have typological differences. An essential feature that distinguishes Kara-Abyz overlays from Mazunino ones is the shape of the cutouts. On the Mazunino overlays, the cutouts separating the ends from the center are triangular in shape. The Kara-Abyz overlays have rectangular

cutouts that form a crossbar in the shape of the letter "T" in the upper and lower parts of the overlay, which is not found in typical Mazunino complexes. In the Kara-Abyz culture this is the only variant of such overlays; in the Mazunino culture the typological diversity is much wider. Only three complexes provide a clear chronology: with a fibula with enamel, 2nd half of the 2nd – beginning of the 3rd century (Tarasovo, grave 36, Mazunino culture), and with fibulae Almgren-156, 4 variants according to A. K. Ambrose, 1st half of the 3rd century AD (Oshki, grave 1, Azelino culture, Okhlebinino, grave 485, Kara-Abyz culture), i. e. the variants are synchronous with each other. This does not allow us to confidently assert the origin of one variant from another. However, the diversity of forms and chronological dynamics allow us to consider the Mazunino culture as the source of the tradition of such overlays, and in the Kara-Abyz environment they are borrowings. The typological features of the Kara-Abyz overlays allow us to identify the finds from Podvyaz'e, grave 24 (Nizhny Novgorod Region) as originating specifically from the Kara-Abyz area, and to link their penetration to the west of the Volga with a wave of other Kara-Abyz finds, represented by characteristic overlays in the form of 'griffin heads'.

Keywords: Kara-Abyz archaeological culture, Mazunino archaeological culture, overlays, typology, chronology, fibulae.

References

1. Armatynskaya O. V. *Otchet o rabotah v Sarapul'skom r-ne UASSR i Mendelevskom r-ne TASSR v 1986 g. (Ikskij i Ust'-Sarapul'skij mogil'nik)* [Report on the work in the Sarapul district of the UASSR and the Mendelevsky district of the TASSR in 1986 (Iksky and Ust-Sarapulsky burial grounds)] // *Arhiv IA RAN* – Archive of IA RAS. R-1. No. 11802.
2. Ahmedov I. R. *Gl.12. Nahodki kruga vostochnoevropejskikh emalej na Volge i Oke* [Chapter 12. Finds of the Eastern European Enamel Circle on the Volga and Oka] // *Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'ju vostochnoevropejskogo stilya (III v. n. e.)* – Bryansk Hoard of Ornaments with Champlevé Enamel in the Eastern European Style (3rd Century A.D.) / *Rannoslavjanskij mir* – Early Slavic world. Is. 18 / ed. by A. M. Oblomskij. M., IA RAN ; Vologda, Drevnosti Severa, 2018. Pp. 146–158.
3. Vorob'eva S. L. *Tipologiya elementov ubranstva kostyuma kara-abyzskoj kul'tury epohi rannego zheleza* [Typology of elements of costume decoration of the Kara-Abyz culture of the early Iron Age] / diss. Ufa, 2012. Vol. 1. 291 p.; Vol. 2. 138 p. // *Arhiv IKNP UdGU* – Archive of UdGU IKNP. F. 4/1. D. 185, 185a.
4. Vyazov L. A., Mihajlov E. P. *Issledovaniya pamyatnikov Srednego i Nizhnego Posur'ya v ramkah raboty mezhdunarodnoj arheologicheskoy ekspedicii v 2015–2019 gg.* [Research of monuments of the Middle and Lower Posur within the framework of the international archaeological expedition in 2015–2019] / Vyazov L. A., Mihajlov E. P., Makarova E. M., Myasnikov N. S., Myasnikova A. B., Petrova D. A., Salova Yu. A., Silanov R. A. // *Arheologiya Evrazijskikh stepej* – Archaeology of the Eurasian Steppes. 2020. No. 3. Pp. 354–372.
5. Gavrituhin I. O. *Hronologiya i dinamika kul'tur v konce pozdnesarmatskogo vremeni i nachale epohi Velikogo pereseleniya narodov* [Chronology and Dynamics of Culture at the End of Late Sarmatian Time and the Beginning of the Epoch of the Great Transition of Nations] // *Arheologiya Volgo-Ural'ya. V 7 t. T. 4. Epoha Velikogo pereseleniya narodov* – Archaeology of the Volga-Urals. Vol. 4. Epoch of the Great Transition of Nations / ed. by R. D. Goldina. Kazan, AN RT Publ., 2022. Pp. 272–316.
6. Gavrituhin I. O. *Poyasa tipa Suvorovo (k izucheniyu volgo-ural'skoj voenizirovannoj elity IV v. n. e.)* [Belts of the Suvorovo type (to the study of the Volga-Ural militarized elite of the IV century A.D.)] // *Stratum plus*. 2024. No. 4. Pp. 201–240. DOI: 10.55086/sp244201240.
7. Goldina R. D. *Tarasovskij mogil'nik I–V vv. na Srednej Kame. T. 2, illyustracii* [Tarasov burial ground of the I–V centuries. flows into the Middle Kama. Vol. 2, illustrations]. Izhevsk, Udmurtia, 2003. 724 p.
8. Goldina R. D., Bernc V. A. *Hronologiya muzhskih pogrebenij III–V vv. Tarasovskogo mogil'nika* [Chronology of male burials of the III–V centuries of the Tarasovsky burial ground] // *Povolzhskaya arheologiya* – The Volga River Region Archaeology. 2016. No. 3 (17). Pp. 17–58. DOI: 10.24852/pa2016.3.17.17.58.
9. Goldina R. D., Krasnoperov A. A. *Nyrgyndinskij I mogil'nik II–III vv. na Srednej Kame* [Nyrgyndinda I graveyard of the 2nd–3rd centuries on the Middle Kama] / MIA KVAE. T. 22. Izhevsk, Udmurtskij universitet Publ., 2012. 364 p.
10. Goldina R. D., Leshchinskaya N. A., Makarov L. D. *Dnevnik raskopok mogil'nikov 1 pol. I tys. n. e. bassejna r. Vyatki* [Diaries of excavations of burial grounds of the 1st half and millennium BC of the Vyatka River basin] // *Leshchinskaya N. A. Vyatskij kraj v pyanoborskuyu epohu (po materialam pogrebal'nyh pamyatnikov I–V vv. n. e.)* – Vyatka region in the Pyanoborsk era (based on materials from burial monuments of the 4th–5th centuries A.D.). Izhevsk, 2014. Pp. 212–445.
11. Gribov N. N. *Novye dannye po istorii osvoeniya Nizhnej Oki v epohu rannego srednevekov'ya (po materialam Podvyaz'evskogo mogil'nika)* [New data on the history of the development of the Lower Oka in the early Middle Ages (based on materials from the Podvyazev graveyard)] // *Trudy IV (XX) Vserossijskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani* – Proceedings of the IV (XX) Russian Archaeological Congress in Kazan. T. II / ed. by A. G. Sitdikov et al. Kazan, Otechestvo, 2014. Pp. 316–319.
12. Grishakov V. V. *Tri neopublikovannyh pogrebeniya Tezikovskogo mogil'nika (k utocnieniu hronologii pamyatnika)* [Three unpublished burials of the Tezikovsky burial ground (to clarify the chronology of the monument)] // *Drevnosti Oksko-Surskogo mezhdurech'ya* – Antiquities of the Oka-Sura interfluvium. Is. 1 / ed. by V. V. Grishakov. Saransk, MordGPI, 1998. Pp. 50–58.

13. Krasnoperov A. A. *Anahronizmy sredi pogrebal'nogo inventarya. P'yanoborskie veshchi v mazuninskih pogrebeniyah: process smeny vremen v Prikam'e* [Anachronisms among burial inventory. P'yanoborsk finds in Mazunino burials: the process of changing times in Prikamye] // *Arheologiya Evrazijskih stepej* – Archaeology of the Eurasian Steppes. 2018. No. 1. Pp. 56–86.
14. Krasnoperov A. A. *Kara-abyzskij komponent v p'yanoborskoj i mazuninskoj kul'turah: koncepcii i real'nost'* [Kara-Abuz component in Pyanobor and Mazunino cultures: concepts and reality] // XVI Baderovskie chteniya – 16th Listening's in honor of O. N. Bader / eds. by M. L. Pereskokov, E. V. Chujkina. Perm, 2023. Pp. 139–143.
15. Krasnoperov A. A. *Privoznye fibuly Prikam'ya pervyh vekov n. e.: dinamika rasprostraneniya* [Imported fibulae of the Kama region of the first centuries A. D.: dynamics of distribution] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* – Herald of the Orenburg State Pedagogical University. 2024. No. 2 (50). Pp. 230–258. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.14.
16. Kropotov V. V. *Fibuly sarmatskoj epohi* [Fibulae of the Sarmatian epoch]. Kiev, Adef-Ukraine, 2010. 384 p.
17. Malashev V. Yu. *Nekotorye aspekty kontaktov nositelej pozdnesarmatskoj kul'tury yuzhnoural'skih stepej s naseleniem lesnoj i lesostepnoj polosy Povolzh'ya i Priural'ya* [Some aspects of contacts between the late Sarmatian culture of the southern Ural steppes and the forest and forest-steppe zone of the Volga and Ural regions] // *Sarmaty i vneshnij mir* – Sarmatians and the outside world / eds. by L. T. Yablonskij, N. S. Savel'ev / *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa Archaeological Herald. Is. 14. Ufa, IYAL UNC RAN, Centr «Nasledie», 2014. Pp. 130–140.
18. Ovsyannikov V. V. *Shipovskij kurganno-gruntovyy mogil'nik v yuzhnom Predural'e. Ch. 1. Pogrebal'nye komplekсы issledovannye v 2006 i 2008 g.* [Shipovo burial mound and ground cemetery in the southern Cis-Urals. Part 1. Burial complexes investigated in 2006 and 2008]. Ufa, 2023. 136 p.
19. Ovsyannikov V. V., Savel'ev N. S. *Shipovskij mogil'nik v lesostepnom Priural'e* [Shipovsky burial ground in the forest-steppe Urals] / I. M. Akbulatov, V. N. Vasil'ev. Ufa, Gilem, 2007. 166 p.
20. Ostanina T. I. *Nivskij mogil'nik III–V vv. n. e.* [Nivsky burial ground III–V centuries A.D.] // *Materialy k rannej istorii naseleniya Udmurtii* – Materials for the early history of the population of Udmurtia / ed. by M. G. Ivanova. Izhevsk, 1978. Pp. 92–117.
21. Ostanina T. I. *Dva pamyatnika mazuninskoj kul'tury v central'noj Udmurtii* [Two monuments of the Mazunino culture in central Udmurtia] // *Poiski, issledovaniya, otkrytiya* – Searches, research, discoveries / ed. by T. I. Ostanina. Izhevsk, 1984. Pp. 26–92.
22. Ostanina T. I. *Naselenie Srednego Prikam'ya v III–V vv.* [Population of the Middle Kama region in the III–V centuries]. Izhevsk, UIYAL UrO RAN, 1997. 327 p.
23. Pshenichnyuk A. H. *Nauchnyj otchet o rezul'tatah arheologicheskikh raskopok Okhlebininskogo mogil'nika za 1982 g. Al'bom k otchetu o raskopkah Okhlebynskogo mogil'nika v 1982 g.* [Scientific report on the results of archaeological excavations of the Okhlebyninsky burial ground in 1982. Album to the report on the excavations of the Okhlebyninsky burial ground in 1982] // *Arhiv IA RAN* – Archive of IA RAS. R-1. No. 9017, 9017a.
24. Pshenichnyuk A. H. *Shipovskij kompleks pamyatnikov (IV v. do n. e. – III v. n. e.)* [Shipovo complex of monuments (IV century BC – IV century AD)] // *Drevnosti Yuzhnogo Urala* – Antiquities of the Southern Urals / eds. by R. G. Kuzeev et al. Ufa, 1976. Pp. 35–131.
25. Pshenichnyuk A. H. *Issledovaniya po rannemu zheleznomu veku* [Research on the Early Iron Age] // *Voprosy drevnej i srednevekovoj istorii Yuzhnogo Urala* – Questions of ancient and medieval history of the Southern Urals / eds. by A. H. Pshenichnyuk, V. A. Ivanov. Ufa, BFAN SSSR, 1987. Pp. 67–76.
26. Skripkin A. S. *Dve bronzovye pryazhki iz Suslovskogo kurgannogo mogil'nika* [Two bronze buckles from the Suslov burial mound] // *Sovetskaya arheologiya* – Soviet archeology. 1976. No. 3. S. 325–327.
27. Skripkin A. S. *Materialy Suslovskogo kurgannogo mogil'nika* [Materials of the Suslov burial mound] // *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik* – Lower Volga Archaeological Herald. Is. 1. Volgograd, VolGU. 1998. Pp. 104–124.
28. Syrovatko A., Mikhaylova E., Krasnoperov A. *The Western Forest Zone During the Transition From the Roman Times to the Early Middle Ages* // Rehren, T., Nikita, E. (Eds.), *Encyclopedia of Archaeology*, 2nd ed. Vol. 4. London : Academic Press, 2024. Pp. 712–732. DOI: 10.1016/B978-0-323-90799-6.00241-X.

Поступила в редакцию: 09.12.2024

Принята к публикации: 12.03.2025